VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА: ОБЗОР РАЗЛИЧНЫХ ТЕОРИЙ

Мишель Френч

Мишель Френч – старшеклассница из штата Огайо. Когда ей было восемь лет, мама заставила ее изучать латынь. Поначалу Мишель ненавидела этот язык, но затем увлеклась им и задумалась о явлении языка как такового, во всей его многогранности. Интерес к языку как свидетельству против эволюции пробудился в Мишель два года назад, под влиянием изучения ею латинского, французского и испанского языков.

Язык – одна из величайших загадок человеческого бытия. Почему люди, в отличие от остальных видов живых существ, обитающих на Земле, способны общаться посредством языка? Как появился язык? Эволюционисты на протяжении многих лет пытаются ответить на эти вопросы, но пока так и не нашли приемлемого ответа, хотя и выдвинули бесчисленное множество теорий; Некоторые их этих теорий мы рассмотрим в данной статье. Одни эволюционисты утверждают, что язык возник из звуков и жестов приматов; другие считают, что люди «изобрели» язык благодаря своему разуму и способности к звукоподражанию; иные же полагают, что люди на определенном этапе эволюции неким образом «открыли» для себя общение посредством речи. Однако все эти концепции разбиваются о собственные недостатки. Сторонники теории эволюции и поныне не нашли приемлемой версии возникновения языковой коммуникации. Единственная логичная модель возникновения языка – креационная, согласно которой язык был сотворен Богом.

Человеческий язык… Возник ли он эволюционным путем из простых звуков, издаваемых животными, или был дан человеку Богом? Ученые, лингвисты и философы ломают головы над вопросом происхождения языка с тех самых пор, как Дарвин выдвинул свою теорию эволюции. Но ни одна из множества предлагаемых ими теорий не в состоянии удовлетворительно объяснить такое уникальное явление, как человеческий язык.

В 1866 году – спустя семь лет после выхода в свет труда Дарвина «О происхождении видов» – Парижское лингвистическое общество запретило полемику о происхождении речи. «Парижские лингвисты, несомненно… сознавали, что домыслы, не подкрепленные убедительными доказательствами, лишь создадут почву для неразрешимых споров и разногласий, которых они по понятным причинам стремились избежать».[1] Интерес к проблеме зарождения языка еще долго вызывал их явное неодобрение – исследования эволюции языка возродились во Франции лишь в 1965 году.

Почему же эта тема считалась настолько опасной, что размышления о ней целых 99 лет были вне закона? По словам Д. Премака (D. Premack), автора многочисленных книг об эволюции и происхождении языка, «человеческий язык – непреодолимое препятствие для теории эволюции».[2] Эволюционистам никак не удается найти приемлемое объяснение необычайного разнообразия языков и их сложности. Все согласны с тем, что язык – главный признак, отличающий людей от других биологических видов.

Наши дети овладевают навыками устной речи, едва достигнув четырехлетнего возраста; если ребенок в четыре года не умеет говорить, то это – следствие врожденной или приобретенной патологии. В целом же дар речи присущ всем людям – и никому из других живых существ, населяющих Землю. Почему только человечество обладает способностью к речевой коммуникации и как мы обрели эту способность?

Препятствия для возникновения языка эволюционным путем

Если теория эволюции верна, то люди обязаны были преодолеть немало препятствий, прежде чем смогли бы общаться языковыми средствами. Первое среди этих препятствий известно как устойчивость референтных систем и заключается в том, что за звуками, издаваемыми животными, закреплены конкретные значения. Например, собака рычит непосредственно на объект, в котором видит опасность, но не сообщает рычанием о возникшей опасности кому-то другому. Таким образом, для появления языка люди были обязаны найти способ общаться об объекте, а не с объектом.[4]

У животных общение ограничивается проявлением эмоций. Людям же для того, чтобы выражать с помощью языка свои мысли, требовался синтаксис. Синтаксис – это определенный способ соединения слов в предложения для передачи смысла сообщения. В различных языках этой цели служат порядок слов, суффиксация, **метаязык** (такие части речи, как относительные местоимения, местоимения, наречия, предлоги, союзы, а также окончания и т. д.). Человек не может передать другому свои мысли, не прибегая к синтаксическим построениям; речь без синтаксиса сводится к восклицаниям и приказам.

Кроме того, эволюционистам никак не удается объяснить закономерности изменений, которые произошли в языках с момента появления письменности, зафиксировавшей эти изменения и донесшей их до современных лингвистов. Самые древние языки – латынь, древнегреческий, древнееврейский, санскрит, финикийский, древнесирийский – гораздо сложнее любого из современных языков. Все, кто в наши дни сталкивается с этими языками, без колебаний признают, что они определенно запутаннее и труднее для изучения, чем нынешние. Языки никогда не становились сложнее; напротив, со временем они лишь упрощались. Однако это никак не согласуется с теорией биологической эволюции, согласно которой все сущее со временем усложнялось. Учеными были выдвинуты десятки гипотез о том, как люди преодолели препятствия для появления языка; эти гипотезы в большинстве своем весьма умозрительны и существенно расходятся между собой. Так, Жан-Жак Руссо, французский философ конца XVIII века, считал первопричиной языка человеческие чувства и страсти; поэтому, согласно Руссо, наша речь начиналась с поэзии.[5] Несмотря на славу Руссо, с ним мало кто согласился. Поэтому появилось множество других версий возникновения языка. Одни эволюционисты полагают, что язык либо произошел из звуков, с помощью которых общаются животные, либо сначала возник язык знаков, а затем к знакам постепенно добавлялись звуки, и в конце концов появилась устная речь. Некоторые эволюционисты утверждают, что «изобрести» язык людям позволили разум и способность к звукоподражанию. Другие же придерживаются мнения, что язык возник у людей «чудесным образом» или что люди на определенной стадии эволю-

ции открыли в себе способность к общению посредством речи.

Согласно теории эволюции, люди начали отделяться от обезьян примерно 2-4 миллиона лет назад, когда стали использовать предметы в качестве орудий труда. Эволюционисты полагают, что миграция людей из Африки началась 100 000 лет назад, и к 10 000 г. до Р. Х. люди расселились по всему миру. Исходя из этого, они утверждают, что язык уже сформировался 100 000 лет назад (или, по крайней мере, находился на одной из заключительных стадий развития) – и затем из этого языка в отдельных группах людей, расселявшихся по Земле, произошли тысячи языков, многие из которых существуют и поныне. Альтернативная версия – что язык возник одновременно в разных уголках земного шара уже после того, как люди расселились по всей планете к 10 000 г. до Р. Х.[6] Сторонники различный теорий происхождения языка не могут прийти к согласию относительно того, когда люди начали общаться с помощью слов; а поскольку невозможно ни установить, ни воссоздать ни один из праязыков, якобы возникших эволюционным путем, приверженцам теории эволюции остается довольствоваться лишь догадками о том, как мог появиться язык.

Теория возникновения языка из звуков, издаваемых животными

Многие биологи и лингвисты из числа сторонников идеи эволюции от простейших к человеку считают, что язык постепенно развился из звуков и шумов, издаваемых животными: по мере развития человеческого интеллекта людям удавалось произносить все больше звуков; постепенно эти звуки превращались в слова, за которыми закреплялись значения.

На первый взгляд эта теория представляется логичной. Действительно, почему бы крикам и хрюканью приматов не стать словами и не приобрести определенные значения? Однако ученые убеждены, что звуки животных не имеют ничего общего с языком и не используются для передачи идей или понятий; они служат исключительно для выражения эмоций – точно так же, как у людей этой цели служат плач, смех, крики и так далее.[8] Почти все животные способны передавать эмоции с помощью набора различных звуков – лая, рычания, шипения, щебетания, кудахтанья и т.п., – но этими шумами они выражают свои чувства, а не мысли. Зоологи полагают, что животные не контролируют звуковое выражение своих эмоций.[9] Например, когда собака напугана, она рычит на объект, который пугает ее, и не может остановиться. Аналогичным образом людям бывает сложно перестать смеяться или плакать, когда их переполняют эмоции, в то время как общение посредством слов подконтрольно нам. Так или иначе, звуки, призванные выражать эмоции, сильно отличаются от тех, которые используются для передачи понятий. Поэтому вероятность происхождения человеческого языка от звуков, издаваемых животными, крайне мала.

Теория создания языка силой человеческого разума

Некоторые ученые предположили, что люди неким образом создали язык благодаря своему разуму. Согласно их теории, по мере эволюции человека интеллектуальные способности людей непрерывно росли и в конце концов позволили людям начать общаться друг с другом. Это предположение также кажется весьма логичным,

однако большинство ученых и лингвистов отрицают такую возможность. В частности, Дуайт Болинджер (Dwight Bolinger), ученый и лингвист, исследовавший языковые способности шимпанзе, говорит: «Стоит задаться вопросом, почему всем формам жизни, населяющим Землю, пришлось ждать миллионы лет, прежде чем Homo сделал это [создал язык]. Неужели потому, что сначала должен был появиться определенный уровень интеллекта? Но как такое могло произойти, если интеллект всецело зависит от языка? Язык никак не мог быть предпосылкой для возникновения языка».[4]

Уровень интеллекта невозможно измерить без помощи языка. Так что гипотеза о появлении языка вследствие развития человеческого разума необоснованна и недоказуема.

Кроме всего прочего, ученые не могут доказать, что для языка необходим развитый интеллект. Напротив, зачастую данные науки говорят об обратном. Зоологам удавалось обучить обезьян шимпанзе общаться на языке жестов, и те оказались способны понимать и даже употреблять простейшие синтаксические структуры. Разумеется, они никогда бы не изобрели язык и не могли общаться с другими шимпанзе посредством синтаксиса, однако их уровень интеллекта оказался достаточным для того, чтобы понимать язык, если они обучены этому. Таким образом, можно сделать вывод, что своей способностью к языковому общению мы обязаны отнюдь не нашему высокоразвитому интеллекту.

Теория возникновения языка в результате звукоподражания

Не так давно Сюзан Блэкмор (Susan Blackmore) в своей книге «The Meme Machine» выдвинула гипотезу о том, что людям удалось создать язык благодаря их способности к звукоподражанию. По ее словам, человек, как ни одно другое живое существо на Земле, наделен даром подражать себе подобным, и именно этот дар заложил основу для естественного развития языка. Число сторонников этой идеи неуклонно растет.[11]

Данная теория опирается на утверждение, что во всем животном мире только людям, действительно, дано имитировать окружающих с помощью мимики и звукоподражания. Согласно этой теории, другие животные не подражают своим сородичам и не очень-то способны подражать другим видам животных; людям же неплохо удается и то, и другое.

Однако ученые, исследовавшие поведение приматов, установили, что многие обезьяны имитируют действия себе подобных. «молодые шимпанзе внимательно наблюдают за старшими сородичами и затем порой с большой точностью воспроизводят их действия – вопреки расхожему мнению, что шимпанзе не умеют подражать».

Исследования, проведенные независимо друг от друга разными группами ученых, показали, что обезьяны более склонны производить какие-либо действия с объектом, если они видели, как такие же действия производила другая обезьяна. В ходе этих исследований было доказано, что при наблюдении обезьяны или человека за действиями других возникает нервный импульс, который в значительной степени способствует воспроизведению ими этих действий. «Ценность этого открытия заключается в том, что ученые впервые установили наличие и описали нервный механизм, обеспечивающий точное соответствие между зрительным восприятием действия и его выполнением».[12]

Таким образом, приматы, как и люди, способны имитировать действия себе подобных. И хотя обезьяны могут подражать другим только действиями, но не голосом, это все равно идет вразрез с теорией Блэкмор.

Кроме того, ее теории противоречит такое явление, как звукоподражание птиц. Многие виды птиц обладают удивительной способностью воспроизводить звуки окружающего мира. Например, попугаи какаду и ара могут подражать фактически всем звукам, которые слышат: голосам других птиц, животных, человеческой речи, музыке и любым другим звукам. Они даже понимают, что означают те или иные звуки.[14] Человек – лишь один из множества видов животных, способных имитировать чужие звуки и действия, но только он смог создать язык. В свете всех этих данных «теория звукоподражания» тоже выглядит безосновательной.

Теория внезапного возникновения языка

Некоторые ученые считают, что язык появился у людей внезапно, без видимых предпосылок к его зарождению. Они полагают, будто бы способность к языку была изначально заложена в человеке, и люди на определенном этапе эволюции просто обнаружили в себе эту особенность и стали использовать для общения и передачи информации слова и жесты, постепенно расширяя словарный запас.[15] Приверженцы теории внезапного появления языка утверждают, что люди приобрели дар речи в результате случайной перегруппировки участков ДНК в процессе эволюции.[16]

Согласно этой теории, язык и все необходимое для общения существовали до того, как человек их обнаружил. Но это означает, что язык как таковой возник совершенно случайно и не задумывался как целостная система. Между тем, любой язык представляет собой сложную логическую систему, высочайший уровень организации которой просто не позволяет поверить в ее случайное возникновение.

Помимо этого, теория внезапного появления языка не может игнорировать вопрос о том, почему из всего разнообразия животного мира только люди удостоились такой чести. Язык – один из главных признаков, отличающих нас от остальных животных; но почему его не «открыли» в себе представители других биологических видов? И даже если эту теорию можно рассматривать как **модель** появления языка, ее никак нельзя признать приемлемым **объяснением** происхождения такового, поскольку такая сложная структура, как язык, не могла возникнуть сама по себе, без творца.

Теория языка жестов

Эта теория возникновения устной коммуникации имеет наибольшее число сторонников в современной науке. Согласно ей, по мере того как люди эволюционировали, они постепенно разрабатывали знаковую систему, поскольку обнаружили, что использование знаков может приносить пользу. Поначалу они не стремились донести до других какие-либо идеи; человек просто производил некоторое действие, другой видел это и затем повторял это действие. Например, один человек пытается сдвинуть с места какой-либо предмет, но сам не в силах сделать это; другой видит эти усилия и приходит ему на помощь. В итоге человек уяснил себе: для того чтобы ему помогли переместить что-либо, достаточно жеста, изображающего толкание.

По мнению приверженцев этой теории, когда люди начали использовать жесты, ассоциирующиеся с каким-либо действием, не в процессе этого действия, а для передачи информации другим людям, знаки из средства «случайной» коммуникации превратились в форму настоящего – осмысленного – общения.[17]

Каждый, кто наблюдал за поведением группы шимпанзе, согласится с тем, что эти обезьяны общаются друг с другом с помощью мимики и жестов. Наблюдения ученых показывают, что почти все шимпанзе пользуются одним и тем же набором звуков; межклановые различия весьма незначительны. Весь этот набор понятен не только шимпанзе (которым адресована коммуникация) и людям, но также гориллам и многим другим видам приматов.[18]

Мимика и жесты шимпанзе и других обезьян – по существу, главный довод, приводимый сторонниками теории жестов в поддержку идеи постепенного зарождения языка в процессе прибавления звуков к жестам.

Серьезнейшие недостаток этой теории заключается в том, что, несмотря на бесчисленные попытки, никому из ее приверженцев так и не удалось предложить приемлемый сценарий прибавления звуков к жестам.

Согласно одной из гипотез, изначально слова имели звуковое сходство с понятиями, которые выражали (ономатопея). Эту гипотезу, известную как «теория звукоподражания», выдвинул в 1880 году Макс Мииллер (Miiller), но даже он сам считал ее не слишком правдоподобной.[19]

Например, понятие «собака» поначалу выражалось междометием «гав-гав» или «тяв-тяв», а звуки, напоминающие птичье чириканье или карканье, ассоциировались с издающими их пернатыми. Действия обозначались звуками, которые люди производили при выполнении этих действий; к примеру, принятие пищи передавалось с помощью чавканья, а поднятие тяжелого камня – с помощью натужного уханья.

Теория Мииллера казалась бы вполне логичной, но во всех языках нашего времени звучание слов не имеет ничего общего со «звуковым образом» выражаемых ими понятий; да и в древних языках, изучаемых современными лингвистами, не было ничего подобного. Ни английское слово “dog” (собака), ни французское “chien”, ни немецкое “hund” не напоминают своим звучанием собачий лай. И если бы слова зарождались как звукоподражание, то неужели они не звучали бы более-менее одинаково на всех языках? Между тем словарный состав языков мира отличается удивительным разнообразием. Это фактически сводит на «нет» возможность возникновения языка из жестов и звукоподражания.

Более того, людям свойственно размышлять о понятиях и идеях, которые мы не можем ни осознать, ни выразить посредством знаков. Таких абстрактных понятий великое множество: время, любовь, ненависть, жадность, счастье, вера, цель, красота, материя, веселье, культура и т. п. Наличие в языке слов, выражающих абстрактные понятия, заставляют сильно усомниться в состоятельности этой и любой другой эволюционной теории его происхождения.

Еще одно непреодолимое препятствие для теории языка жестов как первичной формы коммуникации – проблема появления синтаксиса. Многим кажутся здравыми рассуждения о том, что люди могли придумать знаки и слова для обозначения простых предметов и действий; но как люди изобрели синтаксис? Человек никак не сможет сказать: «Дай мне еды», если все

слова, которыми он располагает, – это «еда» и «я».

Синтаксис – настолько сложная система, что люди не смогли бы «открыть» ее случайно. Для возникновения синтаксиса требовался разумный создатель; однако человек не мог быть этим создателем, поскольку не смог бы донести свое открытие до других.

Мы же не мыслим нашу речь без метаязыка – множества служебных слов, которые не имеют лексического значения, но определяют значения других слов. Люди никак не могли бы по чистой случайности начать употреблять и понимать эти слова.

Теория сотворения языка

Из всех выдвинутых наукой теорий происхождения языка только одна с момента появления и по сей день сохраняет свои позиции, несмотря на то, что все это время ее противники заняты отчаянными поисками контраргументов против нее.

Это – теория божественного сотворения языка. Вера в то, что его создал и дал людям всемогущий и всеведущий Бог, позволяет обойти те непреодолимые препятствия, о которые разбиваются все теории возникновения языка эволюционным путем.

Из библейского описания Сотворения ясно, что язык существовал еще до того, как Бог начал творить этот мир. Язык был одним из способов общения Пресвятой Троицы – ипостасей Триединого Бога.

История человечества позволяет христианам утверждать, что язык существует столько, сколько существует Бог, а согласно Библии, Бог существует вечно.

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Бытие, 1:1-3).

Но почему из всех сотворенных Им живых существ Бог наделил языком только людей? Ответ не этот вопрос мы находим в первой же главе Священного Писания: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Бытие, 1:27).

Бог создал людей по образу своему, а поскольку Богу присущи язык и общение, людям также достался этот дар. Таким образом, язык – одна из граней Личности Бога, которые Он передал людям. Это – вполне здравое заключение, поскольку язык дает нам частичное представление о природе Бога. Как и Бог, язык немыслимо сложен.

На его изучение может уйти вся жизнь; но при этом дети, едва научившись ходить, начинают понимать и употреблять язык.

Заключение

Эволюционисты выдвинули великое множество теорий зарождения и развития человеческого языка, но ни одна из них не дает приемлемого объяснения необычайному разнообразию и сложности языков. Так что не остается ничего иного, кроме веры в Бога-Творца, Который не только создал человека, но и наделил его даром речи. Библия рассказывает о Сотворении всего сущего Богом; ее текст лишен противоречий и содержит ответы на все вопросы.

В отличие от теории эволюции, которой недостает достоверности в объяснении происхождения языка, изложенная в Библии креационная теория способна противостоять любым возражениям.

Литература:

1. Corbalis, M.C., From Hand to Mouth: The Origins of Language, Princeton University Press, Princeton, NJ, p. 23, 2002.
2. Evolang-2000 Conference, Paris, France, 2000; <www.infres.enst.fr/ confs/ evolang/>, 1 May 2004.
3. Harrub, B., Thompson, B. and Miller, D., The origin of language and communication, TJ 17(3):93-101, 2003; <www.trueorigin.org/ Ianguage01.asp#b46>, 26 October 2004.
4. Clark, V.P., Eschholz, P.A. and Rosa, A.F. (Eds.), Language: Introductory Reading, St. Martin's Press, New York, p. 28, 1981.
5. Salus, P.M. (Ed.), On Language: Plato to Von Humboldt, Salus, Holt, Rinehart and Winston Inc., New York, p. 144, 1969.
6. Spielvogel, J.J., Western Civilization, vol. I: To 1715, Wadsworth/Thomson Learning, Belmont, CA, pp. 2-3, 2003.
7. Grimm, J.K.L., On the Origin of Language, translated by Wiley, R.A., Brill, Leiden, Netherlands, p. 3, 1984.
8. Lieberman, P., Eve Spoke: Human Language and Human Evolution, W.W. Norton & Company, New York City, pp. 133-134, 1998.
9. Trask, R.L., Key Concepts in Language and Linguistic, Routledge, New York, p. 218, 1999.
10. Garfield, E., When apes speak, linguists listen-part 1: the ape language studies, Essays of an Information Scientist 8 (31):3-11, 1985.
11. Blackmore, S.J., The Meme Machine, Oxford University Press, Oxford, 1999; <www.memes.org.uk/extracts/ SBOctl998Chl.html>, 1 October 2004.
12. Corbalis, ref. l,p. 63.
13. Rizzolatti, G, Fogassi, L. and Gallese, V, Neurophysiological mechanisms underlying the understanding and imitation of action, Nature Reviews Neuroscience 2:661-670, 2001.
14. Pepperberg, I.M. and Bright, R.J., Talking birds: birds can learn to talk ... and to understand, Birds USA, 1990 Annual Meeting.
15. Trask, ref. 9, pp. 218-219.
16. Oiler, J. W. Jr, Languages and genes: can they be built up through random change and natural selection? Psychology and Theology 30(1):26-40, 2002; p. 6.
17. Englefield, F.R.H., Language: Its Origin and Its Relation to Thought, Wells, G.A. and Oppenheimer, D.R. (Eds.), Scribner, New York, p. 19, c!977.
18. Corbalis, ref. l,pp. 52-54.
19. Corbalis, ref. 1, pp. 41-42.

The origins of language: an investigation of various theories by Michelle French, ***TJ 18(3) 2004, p.24-27***

Перевод Д. Маркова под ред. А. Мусиной

Христианский научно-апологетический центр, 2009. Буклет № 163

95011 Симферополь - 11, “Момент Творения”

www.scienceandapologetics.com